

Консультативная психология и неклиническая психотерапия. Материалы V Всероссийской научно-практической онлайн конференции с международным участием, Москва, 25-26 декабря 2021 г. / Под ред. В.Ю. Меновщикова. – М.: Институт консультативной психологии и консалтинга (ФПК-Институт), 2021 - 216 с.

Белянин В.П.

Некоторые особенности речевого взаимодействия в психологическом консультировании

Аннотация: в статье предполагается, что речевое взаимодействие между психологом и клиентом обладает рядом особенностей лингвистического характера, которые должны быть учтены в работе психолога.

Ключевые слова: психотерапия, язык, речь, лингвистика, общение

Психологическое консультирование или психотерапия представляет собой информированное и целенаправленное применение клинических методов и интерперсональных установок, выведенных из установленных психологических принципов, с целью помочь людям модифицировать их паттерны поведения, когниции, эмоции и/или другие личностные характеристики в том направлении, которое участники считают желательным [2].

Клиентом психолога (или психотерапевта) может быть практически любой человек, который осознал, что у него есть проблемы во взаимодействии с собой, в общении с другими людьми и в отношении к миру в целом.

Общение клиента и психолога (или психотерапевта) на приёме представляет собой обмен речевыми высказываниями. Психолог пытается определить проблемы (этому помогает «клиентский запрос») и переформулировать проблемы (чтобы увидеть в них то, что можно решить в рамках психологического консультирования). В ходе работы происходит уточнение проблемы и также выяснение обстоятельств её возникновения (в отдалённом и непосредственном прошлом). Выработка программа работы, обговаривание заданий и возможные рекомендации – также часть речевого взаимодействия в ходе психологического консультирования. В целом, можно говорить, что у психолога две основные задачи – понять клиента и помочь ему (помочь себе).

Работа психолога сложна и ответственна. И важную роль тут играет именно понимание сути проблемы, с которой пришёл клиент и

сути других проблем, которые раскрываются в консультировании. Речь клиента может содержать много умолчаний, уходов от ответов и пропусков, т.е. того, что можно назвать имплицитностью, т.е. информацией, не имеющей выражения в речевых единицах.

Рассмотрим такой гипотетический пример, когда клиент говорит психологу:

Ну выпил стакан, и чего орать?

Психологу, знающему об обстоятельствах жизни клиента, несложно понять, что клиент говорит об алкоголе, который он принимает регулярно. При этом психолог понимает, что клиент рассказывает о жене, которая орёт на него регулярно, когда он выпивает, и у них в целом плохие отношения в частности и из-за этого. Психолог также понимает, что клиент негативно относится к попыткам жены контролировать его поведение, т.е. он не признаёт, что у него есть проблемы.

Аналогичным образом, если клиент говорит:

Вот жена сказала, что мне надо к Вам обратиться, то психолог должен вывести из этого высказывания следующую информацию:

- 1) клиент женат (пока ещё женат);
- 2) жена советует клиенту обратиться к психотерапевту;
- 3) жена считает, что у клиента есть психологические проблемы;
- 4) жена считает, что у клиента есть психологические проблемы, которые надо решать с помощью профессионала;
- 5) клиент осознаёт наличие у себя психологических проблем;
- 6) клиент соглашается (хотя бы частично) с тем, что жена права;
- 7) клиент готов попробовать психотерапию, хотя бы для того, чтобы «успокоить» жену;
- 8) клиент пришёл «по направлению» и слабо мотивирован на психотерапию.

Такого рода пропуски информации, а также умолчания, уходы от ответов и ложь клиента – достаточно обычное дело в психотерапии. Дело в том, что клиент не всегда осознаёт свои проблемы, не всегда знает о причинах их появления, не всегда видит пути их решения, а если и видит, то не знает, как их решить и/или боится их решать. Кроме того, клиент может быть не развит как языковая личность, не всегда умеет вербализовать свои чувства и эмоции, описать (понятно для «другого») свои состояния.

Вот, что часто говорят клиенты на моих сессиях:

Ну я не знаю. Что-то не то.

Я долго думала над этим, но так и не поняла, почему...

Хорошо, если психолог может осознавать лакуны в речи, уходы клиента от ответов и функцию повторов, а также видеть принципы связности и цельности речи клиента.

Характерным примером спутанности речи клиента может быть монолог писателя из кинофильма «Сталкер» [8].

Писатель. *Вот, я давеча говорил вам... Враньё всё это, плевал я на вдохновенье. Никакого мне вдохновенья не надо. Я сам не знаю, что мне надо. Откуда я знаю, как назвать то, чего я хочу? И откуда мне знать, что я действительно не хочу того, чего не хочу? Это какие-то неуловимые вещи. Стоит их назвать, и смысл их исчезает, тает, расплзается. Как медуза на солнце... А чего же хочу я?..*

Профессор. *Да мирового господства по меньшей мере.*

Сталкер. *Чш-ш-ш...*

В этом монологе Писателя, обращённом к Профессору и Сталкеру, есть минимизация и опровержение своих слов, сказанных ранее (*Враньё всё это*), незнание своих ценностей (*Я сам не знаю, что мне надо*), растерянность (*смысл исчезает*) и экзистенциальный вопрос, обращённый к другим, но на самом деле к самому себе (*А чего же хочу я?*).

Метафорическое представление клиентом своего восприятия себя, окружающих и мира, также достаточно распространено. Метафора – это скрытое сравнение предмета или явления по сходству их признаков. Метафоры в психотерапевтическом общении позволяют клиентам говорить о том, что их волнует [1: 144] с большей лёгкостью, что с одной стороны позволяет ему легче выражать себя, с другой стороны, затрудняет понимание его речи. К примеру, клиент может сказать:

У неё рот как будто шоколадом набит. Меня тошнит от этого.

На основании сказанного клиентом ранее психолог должен догадаться, что речь идёт о самодовольной и не умной (с точки зрения клиента) девушке. Естественно, что метафоры имеют разные ограничители, основным из которых является кажимость [5]. В приведённой выше фразе клиента это ограничитель выражен сравнительной частицей *как будто*. Иными словами, клиент отдаёт себе отчёт, что он описывает девушку не буквально, а с помощью образа, который возник у него при общении с ней.

В том случае, если клиенты не могут дать чёткого определения своему состоянию, они прибегают к дополнительным, в т.ч. метаязыковым средствам.

Не могу сказать, вроде понятно, а выразить сложно. Даже не знаю, как это описать.

Метаязыковая функция языка/речи заключается в том, чтобы прояснить высказывание, сделать его более понятным. Так, вводные клише *как говорится, так сказать, извините за выражение* и др. обладают метаязыковой функцией [7: 242]. Клиенты используют их часто, когда пытаются «подобрать слова» для характеристики какого-либо состояния или явления.

Порой в речи клиента встречаются отсылки к прецедентному тексту, т.е. такому тексту, который известен в культуре. Примером фразы, содержащей отсылку к прецедентному тексту может быть фраза *Его любимым героем был Атос из “Трёх мушкетеров”* (пример [6: 10]). Но клиенты могут «отсылать» психолога как к известным ему культурным феноменам, так и к не известным ему. При этом, одно дело, когда клиент говорит: *Это как в том анекдоте...*, и может рассказать этот анекдот, и другое дело, если клиент отсылает психолога к какому-то большому явлению. Например:

После аварии у меня возникло такое ощущение, что всё предопределено. Это в фильме «Шоссе 66» так говорится.

Для того, чтобы понять это высказывание как можно полнее, психолог должен знать, что основная идея фильма «Шоссе 66» [3] заключается в том, что всё предрешено, и что бы мы ни делали, мы не можем ничего изменить в жизни. Знание этого более широкого контекста высказывания клиента может привести дополнительное, более глубокое понимание состояния клиента (в данном случае, депрессии).

Важной особенностью общения психолога с клиентом является то, что специалист стремится быть как можно более эксплицитным и понятным. Клиент же зачастую не осознаёт свои проблемы как системные, он может находиться в путаном нарративе, который психолог должен «распутать» и помочь найти решения для проблем и выходы их трудных ситуаций. Поэтому психолог должен обладать помимо знаний, умений, навыков психологического плана некоторыми навыками логического и лингвистического плана. В частности, речь психолога должна быть не только понятной, но и эксплицитной (развёрнутой); он должен уметь мыслить логически и владеть риторикой, у него должно быть языковое чутьё и он должен видеть особенности именно речевой коммуникации в психологическом общении.

«Распутывая» нарратив клиента, психолог должен видеть цельность и связность в речи клиента; ему важно видеть паттерны (повторяющиеся модели поведения) как конструктивного, так и деструктивного плана. Психологу важно осознавать наличие и значение в речи клиентов пропусков информации, повторов, длины периодов речи и пауз. Регулирование скорости и объёма речи как своей, так и клиентской тоже можно отнести к важным коммуникативным навыкам работы психолога.

Говоря о перспективах изучения речевого аспекта психологического консультирования, отменим возможность мониторинга состояния клиента по речи. Решение этой проблемы возможно, в частности, с помощью автоматического анализа речи [4] и представляет собой отдельную проблему, решение которой возможно только с помощью программных средств.

Литература

1. Ferrara, K.W. (1994) *Therapeutic ways with words*, Oxford University Press, Cary, NC.
2. Norcross, J.C. (1990) An eclectic definition of psychotherapy. // *What is psychotherapy? Contemporary perspectives* (218-220).
3. *Route 66* (1998). Режиссёр Steve Austin. URL: [https://en.wikipedia.org/wiki/Route_66_\(film\)](https://en.wikipedia.org/wiki/Route_66_(film))
4. Белянин В.П. Компьютерный анализ тональности текста. // *Вестник Калужского университета. Серия 1. Том 4. Психологические науки. Выпуск 1. Педагогические науки.* (2021). с. 69-79.
5. Ермакова О.П. Метафора в отношении к теории кажимости // *Логический анализ языка. Между ложью и фантазией.* М., 2008, с. 618-623.
6. Красных В.В. Система прецедентных феноменов в контексте современных исследований // *Язык, сознание, коммуникация.* М., 1997. Вып. 2., с. 5-12.
7. Мечковская Н.Б. *Семиотика. Язык. Природа. Культура.* М.: Издательский центр «Академия», 2007. – 432 с.
8. Сталкер. *Мосфильм* (1979) режиссёр Андрей Тарковский, по мотивам повести Аркадия и Бориса Стругацких «Пикник на обочине».

Белянин В.П. Некоторые особенности речевого взаимодействия в психологическом консультировании // Консультативная психология и неклиническая психотерапия. – М., 2021.- с. 15-19.

Белянин Валерий Павлович – кандидат психологических наук, доктор филологических наук; профессор по кафедре психолингвистики; член Коллегии лицензированных психотерапевтов Онтарио (Канада); член Московской психотерапевтической академии (академик), член Онтарийская Ассоциация консультантов, советников, психометристов и психотерапевтов (сертифицированный член).

Торонто, Канада psyling@gmail.com